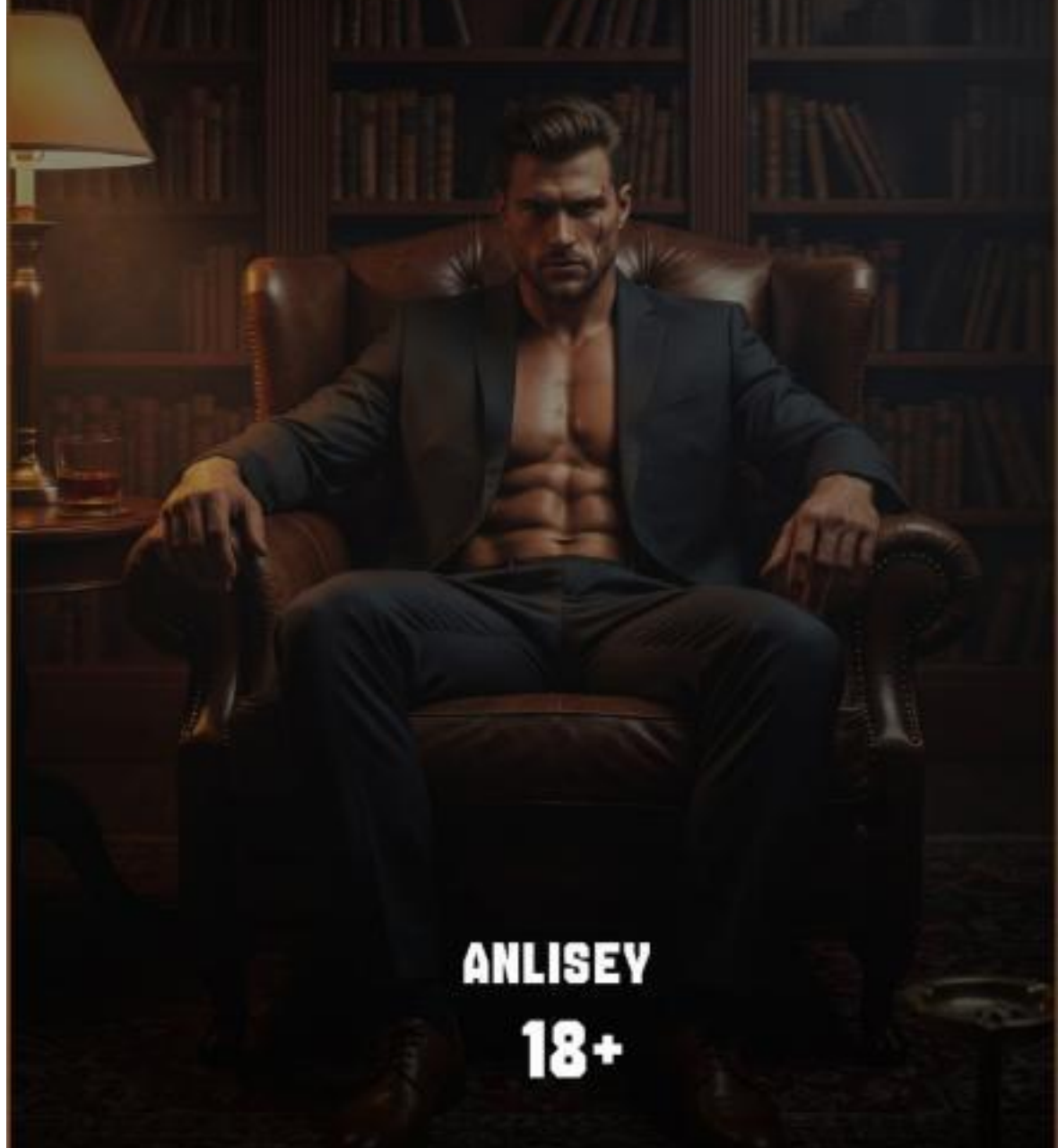

Тайны стеллажей

ANLISEY

18+

Anlisey –
Тайны стеллажей

«Литнет»

2026

– А.

Тайны стеллажей / А. – — «Литнет», 2026

ОДНОТОМНИК! ЗАВЕРШЁН! Строгий библиотекарь, использующий соблазнительное наказание для должников, встречает девушку, чья искренняя любовь нарушает все его правила и ставит под угрозу его темные секреты. _____ Книга уже в вашей библиотеке? Отлично! Не забудьте поставить «Нравится»♥#

© – А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Кодекс должниц	5
Глава 2. Ночь в запертом архиве	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Кодекс должниц

Вечер опустился на мои владения, укутывая потрепанные тома и пыльные полки в бархатную темноту. Последние шорохи одежды, приглушенные шаги – и вот уже тишина, моя верная спутница, вновь обрела власть над этим царством слов. Я бросил взгляд на карманные часы, привычно ощущая прохладу металла на пальцах. Ровно. Как всегда. Мои часы не лгали, и мои правила тоже.

У дальнего стеллажа, среди теней, ждала Лина. Не было нужды произносить ни слова. Её пальцы нервно теребили край платья, взгляд был прикован к полу, словно она боялась увидеть в нем отражение собственного страха. Книга, которую она взяла две недели назад, должна была вернуться три дня назад. Два дня просрочки. В моем мире это не просто цифры.

— Лина, — мой голос, ровный и спокойный, разрезал вечернюю полутьму. — Следуй за мной.

Она вздрогнула, но подчинилась. Ни жалоб, ни мольбы. Лишь тихий вздох, который, казалось, выдохнула вся её юная душа. Мы не шли, мы двигались. Я – как хищник, знающий каждый свой шаг, она – как пойманная птица, обреченная на полет по заданному маршруту. Моя уверенность была абсолютна, холодность – моей второй кожей.

Восточное крыло. Здесь тени гуще, а тишина – глубже. Сюда редко кто заглядывал, и уж точно никто из тех, кто сюда попадал, не возвращался прежним. Я остановился перед тяжелой дверью, ведущей в мой рабочий кабинет.

— Ты знаешь, что делать, — произнес я, открывая дверь. — Кодекс Должниц.

Она кивнула, её глаза, до этого смотрящие в пол, на мгновение поднялись, и в них мелькнуло что-то похожее на отчаяние. Но лишь на мгновение. Прежде чем я успел это уловить, взгляд вновь упал. Я жестом указал на мой стол, где возвышался массивный фолиант в черной кожаной обложке. Мой личный архив, моя летопись власти. Я открыл его на нужной странице.

— Просрочка – два дня. Книга «История Древних Цивилизаций». Я обвел взглядом ровные строчки, словно диктуя ей приговор. — Теперь, Лина, ты знаешь, что это значит.

Она стояла, словно статуя, но я видел, как дрожат её руки. Это было лишь начало. Для меня – просто исполнение протокола, проверка на дисциплину. Для неё – неизбежная плата. И я собирал эту плату с пугающей регулярностью. Библиотека – это не только знания, это еще и порядок. А порядок нужно поддерживать. Любой ценой.

— Приступай, — коротко бросил я, усаживаясь в кресло.

— На колени, — произнес я, мой голос был ровным, как всегда, но в нем звучала сталь. — Кодекс Должниц требует полного подчинения.

Я позволил ей замереть на мгновение, впитывая атмосферу абсолютной власти. Её дрожание стало чуть менее заметным, сменяясь какой-то странной, почти механической покорностью.

— Подними голову, — приказал я, когда почувствовал, что момент настал.

Она послушно подняла взгляд. В её глазах теперь плескалось не только отчаяние, но и какая-то странная, почти болезненная сосредоточенность.

— Ты помнишь, что это значит? — спросил я, наклоняясь чуть вперёд. — Это значит, что ты моя. Без остатка.

Её дыхание стало прерывистым. Она не могла говорить, только кивнула, её взгляд метался между моими глазами и чем-то ещё, что привлекало её внимание.

— Ты знаешь, что от тебя требуется, — мой голос стал ниже, почти рокочушим. — Ты должна доказать своё раскаяние. Не словами, а действиями.

Я выпрямился, позволяя ей посмотреть на меня. И тогда, словно подчиняясь невидимой силе, её руки медленно, неуверенно двинулись. Они скользнули вверх по моим брюкам. Тонкие пальцы, ещё влажные от невидимых слез, осторожно коснулись ткани. Я чувствовал их прикосновение через плотный материал, лёгкое, почти нежное, но наполненное таким глубоким смыслом. Она провела руками по моим брюкам, изучая их, словно это было самое важное задание в её жизни. Её прикосновения становились чуть смелее, чуть увереннее, но всё ещё были пронизаны трепетом. Это было не просто прикосновение. Это было признание. Признание моей власти, моей неотвратимости, моей принадлежности ей. И каждое её движение, каждое касание, подтверждало это. В этот момент в тишине кабинета существовали только она, её колени на полу, и её руки, исследующие мою власть.

Я наблюдал за ней, за тем, как её пальцы продолжали своё исследование. Они двигались неторопливо, с какой-то почти священной осторожностью, словно она боялась нарушить хрупкое равновесие, которое установилось между нами. Я не двигался, позволяя ей полностью погрузиться в это ритуальное действие.

— Ты понимаешь, что каждое твоё движение говорит о твоей слабости? — тихо спросил я, не отрывая от неё взгляда. — О твоей покорности?

Она снова кивнула, её губы слегка приоткрылись, словно она хотела что-то сказать, но слова застревали в горле. Её руки достигли пояса моих брюк, и я почувствовал, как её пальцы задержались там, словно в нерешительности. Этот короткий миг повис в воздухе, наполненный напряжением.

— Ты хочешь искупить свою вину, — констатировал я, подчёркивая каждое слово. — Ты хочешь доказать, что достойна моей милости.

Её руки продолжили движение, осторожно исследуя текстуру ткани, ощущая её плотность. Это было не просто исследование, это был акт подчинения, запечатлённый в движении её пальцев. Они двигались медленно, обводя контуры, словно пытаясь уловить всю суть моей власти.

— И ты знаешь, как это сделать, — добавил я, позволяя себе лёгкую, едва заметную улыбку. — Ты знаешь, что от тебя ждут.

Она наконец-то смогла произнести слово, тихое, почти неслышное:

— Да...

В её голосе звучало одновременно и страх, и обречённость, и что-то ещё, что я пока не мог до конца расшифровать. Но одно было ясно – она приняла свою роль. И её руки, продолжающие своё молчаливое признание, были тому наилучшим доказательством.

Глава 2. Ночь в запертом архиве

Я снова почувствовал этот знакомый запах – смесь старой бумаги, пыли и чего-то ещё, неуловимо женского. Это всегда выдавало её. Марта. Как она могла быть так невнимательна? Свет в основном зале уже почти погас, лишь тусклые аварийные лампы бросали зловещие тени на ряды стеллажей, превращая их в силуэты каких-то древних чудовищ. Она, как всегда, зарылась в свою древнюю макулатуру, совершенно не замечая, как время неумолимо движется к своему концу, забирая с собой последние лучи заходящего солнца и, вместе с ними, привычный порядок вещей.

— Марта! — мой голос прозвучал в полумраке чуть громче, чем я планировал, но меня это мало волновало. В таких ситуациях нужно было действовать решительно. — Ты что, собираешься здесь ночевать? Или, может, планируешь стать частью этой пыльной коллекции?

Она вздрогнула, словно очнувшись от глубокого, гипнотического сна. Медленно подняла голову, и я увидел в её глазах не привычный мне испуг, а смесь удивления и растерянности. Рукопись, которую она держала, казалась ей сейчас чем-то совершенно чужим, артефактом из другого мира, не имеющим отношения к реальности, которая её внезапно настигла.

— Бекир... Я... я не заметила, как время пролетело. Просто... невероятно увлекательная история.

— Время пролетело, — усмехнулся я, подходя ближе. Мои шаги по гулкому паркету звучали как отсчет приговора. — И вместе с ним – часы работы библиотеки. Время, которое было отведено тебе для изучения этого... артефакта. И, как следствие, твоё разрешение находится здесь.

Я прошелся вдоль стеллажей, словно хищник, отслеживающий свою добычу. Каждый мой шаг был рассчитан, каждый взгляд – исполнен смысла. Я ощущал, как её взгляд следует за мной, как её дыхание становится более частым. Она явно что-то заподозрила, но пока не понимала, что именно. Начинала ощущать тщетность своего положения, но ещё не осознавала всей глубины западни.

— Я проверил, — продолжил я, намеренно делая паузу, давая ей время обдумать мои слова и почувствовать нарастающую тревогу. — Все выходы заперты. Намертво. Даже запасные.

Её глаза расширились. Вот оно, это знакомое чувство, которое я так хорошо знал. Чувство страха. Оно делало людей податливыми, предсказуемыми, послушными. Оно превращало их в глину в моих руках.

— Не волнуйся, — я положил руку ей на плечо, ощущая, как она напряглась под моим прикосновением, словно струна. — У меня есть ключи. И я знаю, что делать в таких ситуациях. Я всегда знаю, что делать.

Я повел её в сторону Восточного крыла, подальше от остатков света, туда, где царствовала полная, непроглядная тьма. Здесь, в этой абсолютной темноте, где единственным ориентиром был мой голос, я чувствовал себя ещё увереннее. Здесь мои правила действовали безотказно.

— Ты нарушила правила, Марта, — мой голос стал ниже, более властным, как шепот, проникающий прямо в душу. — Ты задержала книгу. Нарушение, которое имеет свою цену. Теперь ты должна заплатить.

Она молчала. Обычно на этом этапе они начинали торговаться, умолять, предлагать что угодно, лишь бы избежать неизбежного. Предлагали деньги, услуги, какие-то мелочи, которые они считали ценными. Но Марта... она просто стояла, слушая, и я чувствовал, что что-то не так. Что-то ломалось в привычной для меня картине мира.

— Ты вернёшь мне эту книгу, — я понизил голос ещё больше, почти до шёпота, но каждое слово было наполнено угрозой. — И заплатишь за просрочку. Это само собой. Но, помимо этого, ты выполнишь ещё одно моё... поручение. В качестве компенсации. И, поверь, это поручение будет куда более... значимым.

Я ждал её реакции. Ожидал привычного дрожания, испуганного взгляда, полного мольбы. Ожидал, что она начнет отчаянно искать пути избежать этого. Но вместо этого я услышал её спокойный, твёрдый голос, который прозвучал в тишине как удар колокола:

— Нет.

Я замер. Что? Я ослышался? Это было невозможно.

— Что значит «нет»? — переспросил я, пытаюсь понять, не игра ли это, не попытка ли она ввести меня в заблуждение. — Ты уверена, что поняла, о чём идёт речь?

— Это значит «нет», Бекир, — повторила она, и в её голосе не было ни тени страха, ни намёка на колебание. Это была абсолютная, непоколебимая уверенность. — Я не нарушала никаких правил. Я просто увлеклась. Книгу я верну. Своевременно, как и положено. Но никаких «поручений» я выполнять не буду.

Я рассмеялся. Этот смех вырвался сам собой, произвольно. Это было настолько неожиданно, настолько... абсурдно, что я не мог сдержаться. Её дерзость, её самоуверенность в такой ситуации...

— Ты шутишь, Марта? — мой смех затих, сменившись ледяным спокойствием. — Ты думаешь, у тебя есть выбор? Ты находишься здесь, со мной, запертая. В полной темноте. Ситуация, которая обычно не предполагает отказа.

— Я знаю, где я нахожусь, — ответила она, и я почувствовал, что она смотрит прямо на меня, несмотря на темноту. — И я знаю, кто вы. Но это не значит, что я буду делать то, что вы хотите. Я верну книгу.

Её слова были как холодный душ, как удар молнии. Впервые за долгие годы моя привычная схема, моя отточенная годами методика давления и подчинения не сработала. Её прямота, её непоколебимая твердость... это не было трусостью. Это была сила. Я вдруг понял, что эта обычная, казалось бы, сделка по возврату книги превращается в нечто совсем иное. В психологическую дуэль, где на кону стояло нечто большее, чем просто книга. Это была игра, где правила только что были написаны ею, а не мной. И я понял, что эта игра будет гораздо интереснее, чем я мог себе представить.

— Хорошо, Марта, — мой голос стал бархатным, почти мурлыкающим. — Ты хочешь играть по своим правилам? Что ж, это даже... интригует. Ты действительно думаешь, что сможешь отказать мне? Ты думаешь, что твоё «нет» что-то значит для меня?

Я сделал шаг вперёд, сокращая расстояние между нами. Её запах стал ещё сильнее, более концентрированным, смешанный теперь с чем-то, что я мог бы назвать... вызовом.

— Ты здесь, в моей власти, — прошептал я, ощущая, как её дыхание участилось. — И ты знаешь, что я могу сделать. Могу просто оставить тебя здесь. Ночь проведёшь в темноте, в компании призраков, которые, как известно, обитают в этом крыле. Или могу... сделать твоё пребывание здесь куда более запоминающимся.

Я коснулся её руки, и она резко отдернула её.

— Мне не нужен твой отказ, — я продолжил, наслаждаясь её реакцией. — Мне нужно твоё... согласие. Твоя готовность выполнить мою просьбу. А просьба у меня, поверь, не самая сложная. Просто... услуга. Услуга, которая поможет тебе выбраться отсюда без лишних проблем.

Я сделал ещё один шаг, теперь оказавшись совсем близко. Чувствовал тепло её тела, её напряжение.

— Ты должна мне кое-что, Марта, — мой голос стал тише, интимнее. — И это кое-что... это ты сама. Ты поможешь мне провести время. Ты будешь делать то, что я скажу. Ты будешь здесь, со мной, и будешь... ублажать меня.

Я прикоснулся к её щеке, чувствуя, как она дрожит.

— Ты ведь хочешь выбраться отсюда, не так ли? — прошептал я ей прямо в ухо. — Ты ведь не хочешь оставаться здесь до утра, наедине со своими страхами? Тогда просто скажи «да». Скажи, что ты согласна. И тогда я отпущу тебя. А потом... потом мы обсудим детали. Детали твоих... услуг.

Я ждал. Ждал, пока страх, в конце концов, возьмёт верх. Ждал, пока её уверенность растворится в темноте, оставив лишь жалкое подобие её прежней дерзости. Ждал, когда она, наконец, поймёт, что у неё нет другого выхода.

— А ведь ты даже не представляешь, насколько ты красива, Марта, — добавил я, слегка растягивая слова. — Эти твои голубые глаза, полные страха и одновременно... чего-то ещё. Я вижу, как ты пытаешься держаться, но твои пухлые губы выдают тебя, дрожат от напряжения. И эти твои длинные волосы, которые я бы хотел распустить и намотать на кулак... И, конечно, эти прекрасные формы, которые ты так старательно пытаешься скрыть под одеждой. Но я всё вижу, Марта. Я вижу всё. И я знаю, что ты можешь быть очень... послушной. Когда захочешь. А сейчас ты захочешь.

Глава 3

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.